

БАЙСУНТАУ — ПЕРВАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ ГРЕКО- БАКТРИЙСКОГО ЦАРСТВА

Базаров Борис Бекмуратович,
Термезский государственный университет,
преподаватель

Для периода доминирования Греко-Бактрийского царства существуют археологические объекты крепостного характера, образовавшие две оборонительные линии. Первая линия приходится в основном на Байсунский горный район, который являлся очень важным по своей значимости в военно-политической области Греко-Бактрийского и Кушанского царств. Этот горный район на севере замыкается горами Байсунтау, Сарыкия и Джсаханнама, на западе его границы проходят по Акрабадскому перевалу и далее на юге тянется по горе Тюбере-Оланд, которые отделяют район от Каишкардарьинской области, на юге Байсунский район граничит Узунсайским ирригационным районом между кишлаками Хатак-Игарчи—Панджаб-Чиланзар. Хребет Кагны отделяет его от Шерабадского оазиса, хребет Такасакыр от Бандыханского ирригационного района. На востоке Байсуна расстелается Халкаджарский оазис. Этот горный район питается водами рек Мачайдарья (Шерабаддарья), Худжабулган, Курганчасай, Хангарансай и др., которые берут свое начало в Байсунских горах.

В Байсунском районе пока известно всего один памятник Ахеменидского времени — Султанкултепа (в Дарбанде). В эллинистический период в данном районе прослеживается увеличение количества памятников. Это связано, в первую очередь, с сложившейся политической ситуацией в верхних сатрапиях Селевкидского государства. Более того, Байсунтау стало рассматриваться как контрольно-оборонительная линия для Греко-Бактрийского царства¹. Эти памятники, в основном, являлись крепостями, которые имели военно-контрольно-оборонительный характер, охранявшие северные пределы государства². Для греко-бактрийского времени здесь насчитывается 9 археологических объектов: Дарбандская стена, Узундара, Мачайкуртан, Капчигайтепа, Курганзол, Паенкуртан, Даганаджом, Мунчактепа 1 и Мунчактепа 2.

Оборонительная стена около Железных ворот находится между кишлаков Шураб и Дарбанд, в долине Шурабсая. Общая протяженность стены 1, 5 км, она закрывает узкий проход между гор Сарымас и Сусызтаг. Проведенные археологические исследования показали, что стена имела четыре строительного периода³. Возведение оборонительной стены падает на греко-бактрийский период⁴. Стена была сооружена из рваного камня, булыжника и из квадратного, прямоугольного сырцового кирпича. Важность этого археологического объекта определяется тем, что оборонительная стена являлась воротами в Бактрию из Согда.

Следующий памятник на северной оборонительной линии Северо-Западной Бактрии является крепость Узундара. Находится в 7 км к югу от Дарбандской стены, на куэсте (горе) Сусызтаг, на краю ущелья Узундара, которое прорезает гору Сусызтаг. Узундара занимает площадь более 2 га, между урочищем Кара-Камар на севере и ущельем Узундара с юга, ромбовидная в плане. Крепость возведена из рваного камня. Памятник находится на месте обхода Дарбандской стены, по которой возможно попасть в Бактрию из Согда. Крепость Узундара была основано не позднее первой четверти III в. до н. э. и функционировала на протяжении Селевкидского и Греко-Бактрийского периодов⁵.

Мачайкуртан находится в центре одноименного кишлака. Памятник расположен на правом берегу Мачайдарьи (верховья Шерабадарьи). В плане имеет клиновидную форму. Площадь более 0, 10 га. Сотрудниками Байсунской археологической экспедиции на памятнике была обнаружена керамика раннеэллинистического времени, которая соответствует керамики Курганзол⁶. Мачайкуртан находится на дороге, ведущей из Согда (Акрабат) через кишлак Ходжадахьяк по берегу Мачайдарьи в Бактрию (кишлак Дарбанд). Это указывает на то, что, возможно Мачайкуртан выполнял контрольную функцию над дорогой, которая соединяла две историко-культурных областей. Если следовать по дороге, ведущей из кишлака Юкори Мачай в Дарбанд, прямо у входа в ущелье находится еще один подобный археологический объект III-II вв. до н. э. Капчигайтепа находится на северо-востоке Дарбанды, на левом берегу Дарбандсая. В плане подквадратный. Памятник ориентирован по сторонам света. Площадь около 0, 6 га. Капчигайтепа в настоящее время остается под современными постройками. Важность данного памятника определялось его контрольной функцией ущелья, прорезающего гору Сарымас и ведущего из Дарбанды в кишлак Мачай⁷. Капчигайтепа является синхронным с крепостью Мачайкуртан.

В 8, 5 км юго-восточнее от Капчигайтепа, на правом берегу Шерабадарьи, в кишлаке Даганайджам находится еще один памятник эллинистического времени⁸. Городище Даганайджам ориентирован по оси северо-запад—юго-восток. План напоминает вид вытянутого прямоугольника. Площадь свыше 0, 35 га. В настоящее время памятник остается под кладбищем младенцев. Даганайджам находится на древней дороге, ведущей из Согда по берегу Шерабадарьи к Амударьи (Оксу). Более того, около этого кишлака дорога разделялась, далее одна ветвь, поворачивая на северо-восток, направлялась в сторону Байсуна и на восток к современному городу Динау. Этот факт увеличивает важность данного археологического объекта.

В 13 км восточнее от Даганайджам на правом берегу Хангарансая (Байсунсай) расположена крепость эллинистического и кушанского периодов Паенкуртан.

1 Абдуллаев К. 1997: О северных рубежах государственной границы Бактрии в эллинистическую эпоху // РА. № 4. 1997. С. 54-60.; Двуреченская Н. Д. К вопросу о северной границе Бактрии в эллинистическую эпоху // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Б. А. Литвинского. М., 2019. С. 99-114.

2 Абдуллаев К. 1997: О северных рубежах государственной границы Бактрии в эллинистическую эпоху // РА. № 4; Двуреченская Н. Д., 2019. К вопросу о северной границе Бактрии в эллинистическую эпоху // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Б. А. Литвинского. М. С. 99-114; Базаров Б. Б. Археологические памятники Байсуна эллинистической эпохи. // "Жахон цивилизациясида Бойсуннинг моддий ва маънавий маданияти" мавзусидаги Халқаро илмий-амалий конференцияси. "Yangi nashr". Тошкент. 2019. С. 262-264.

3 Рахманов Ш., Рапэн К. Железные ворота // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. 2003. С. 31.

4 Рахманов Ш. А. Новые данные о стене на Железных воротах // ОНУ. 1-2. 1994. с. 53.

5 Двуреченская Н. Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // ПИФК. 1 (47). 2015. с. 132.

6 Сверчков Л. М. Археология Байсуна // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. 2007. с. 9.

7 Сверчков Л. М. Археологические памятники Байсунского района // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. 2005. с. 38.

8 Stančo L., Shaydullaev Sh., Khamidov O., Augustinova A., Damašek L., Bek T., Kmošek M. In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun district (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia XXIII/1. P. 151.

В плане имеет вид прямоугольника. Площадь около 0, 7 га. На раскопе заложенного в северной части памятника были выявлены слои эллинистического времени⁹. Здесь прослеживается кладка из квадратных сырцовых кирпичей, которые являются характерными для греко-бактрийского времени. Паенкурбан входит в группу крепостей северной границы античного времени, которые выполняли контрольную функцию на пути из Согда в Бактрию, через горные проходы Байсунтау¹⁰.

Следующая крепость на северных рубежах правобережной Бактрии является Курганзол. Крепость находится в 7 км к югу от Паенкурбана, с правой стороны к памятнику примыкает сухое русло Учкуль. Курганзол в плане круглая, диаметром 35 м, общая площадь достигает 0, 13 га. Полученный археологический материал во время раскопок показал, что существование крепости не выходило за рамки эллинистического времени¹¹. Основание и функционирование крепости были датированы на основе дендрохронологического анализа и керамического комплекса очень узким хронологическим временем. Узбекско-Чешской археологической экспедицией, во время разведывательных работ на Курганзоле было обнаружено три монеты Антиоха I¹². Это указывает на то, что, возможно крепость существовала более длительное время, чем указывает автор.

Еще два археологического объекта греко-бактрийского времени находятся в кишлаке Кафрун. Это Мунчактепа I и Мунчактепа II. Первый из них находится на левом берегу Кафрунсыя. Сохранилась одна треть памятника¹³, площадь составляет 0, 2 га. Э. В. Ртвеладзе и Л. М. Сверчков определили Мунчактепа I как кушанскую крепость. Подобранный археологический материал во время проведенных разведок показал, что крепость уже функционировала в эллинистический период¹⁴. Следующий памятник греко-бактрийского времени Мунчактепа II находится на правом берегу Кафрунсыя, в 150 м юго-западнее от Мунчактепа I. Был датирован VII-началом VIII вв.¹⁵ Во время проведенных археологических разведок была обнаружена керамика греко-бактрийского времени¹⁶.

Исходя из того, что в Ахеменидское время в Байсунском районе нам известен лишь один археологический памятник, а для эллинистического периода их насчитывается 9, то можно уверенно считать, что Байсунский горный район с конца IV-по конец II вв. до н. э. превращается в более важную зону

для Селевкидского и Греко-Бактрийского государств.

9 Абдуллаев К. Работы Байсунского отряда на Паенкурбане в 2001 году // АИУз. № 2. 2001. С. 18.

10 Абдуллаев К. Раскопки на Паенкурбане в Байсунском районе (Северная Бактрия) // АИ Уз. № 1. 2000. С. 25.

11 Сверчков Л. М. Курганзол — крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. С. 7.

12 Stančo L. Southern Uzbekistan // The Greco-Bactrian and Indo-Bactrian world. 2021. Table 11. 1. P. 268.

13 Сверчков Л. М. Археологические памятники Байсунского района // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. 2005. с. 39.

14 Stančo L., Shaydullaev Sh. and other. In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun district (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia XXIII/1. P. 152. Fig. 6. 1-2.

15 Сверчков Л. М. Археологические памятники Байсунского района // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. 2005. с. 39.

16 Stančo L., Shaydullaev Sh. and other. In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun district (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia XXIII/1. P. 152. Fig. 6. 3-10.